

Андрей Барабанов. Фото: «Комитет 6 мая»

18.10.2013, 11:09 Москва

ИНТЕРВЬЮ

«Болотное дело»: положение с медициной

Заседание по «Делу 12» во второй раз было отложено на неделю, поскольку Андрей Барабанов сейчас проходит лечение — находясь в камере, он случайно наткнулся глазом на острый угол. На этой неделе я не успел у него побывать, но знаю достоверно, что он несколько раз был у офтальмолога, помощь ему оказывается в полном объеме и состояние существенно улучшилось.

Первые дни после травмы Андрей принимал лекарства, но они не очень помогали — напротив, резь в глазу усилилась, и на третий день защита попросила вызвать «скорую». «Скорая» была вызвана, но сказать тамошние врачи ничего толком не могли. И здесь огромную роль сыграли члены ОНК Зоя Светова и Анна Каретникова, которые пробились к директору «Бутырки» и договорились, что Андрея вывезут в город, в офтальмологический центр, поскольку в «Бутырке», как и ни в каком другом учреждении УФСИН Москвы, нет офтальмолога. Это было сделано, его возили туда под

конвоем несколько раз. Андрея осмотрели, поставили диагноз, убедились, что сетчатка не повреждена, а повреждена только роговица. На основе их заключения он сейчас находится на амбулаторном лечении. Надо сказать, что судья Наталья Никишина, пусть и с некоторой задержкой, но разрешила, чтобы его в «Бутырке» посещал врач, которого мы ему нашли. То есть особой благорасположенности к нам нет, но наши просьбы не игнорируют. Судья, например, не стала ставить под сомнение врачебное заключение, что Барабанову нужен постельный режим. С медикаментами никаких проблем нет.

Сергей Кривов продолжает держать голодовку — в частности, из-за того, что не получает протоколов судебных заседаний. Строго говоря, нам сейчас не обязаны давать протоколы. В УПК сказано, что протоколы выдаются в течение трех дней по завершении судебного заседания. А у нас официально каждый раз, когда заканчивается очередной судебный день, это называется не завершением заседания, а перерывом в заседании. Так что теоретически мы можем получить протоколы только спустя несколько дней после завершения всего судебного процесса. Между тем протоколы нам все-таки выдают, но с большой задержкой — примерно через два месяца с тех пор, как они велись (на сегодня нами получены протоколы по 22 августа включительно). Задержку нам объясняют сугубо техническими причинами (объемностью протоколов, частой сменой секретарей и т. п.). Справедливости ради надо сказать, что протокол одного судебного дня обычно действительно бывает объемом в 30 и более страниц. Будем надеяться, что на следующей неделе нам очередные протоколы выдадут, — обычно после таких пауз, как нынешняя, дела приводят в порядок и очередную пачку протоколов выдают. Кривова я видел в последний раз 15 октября, когда Андрея Барабанова не привезли

на суд и заседание вновь было отложено, и поговорил с ним. Кривов был в нормальном состоянии.

В тяжелом физическом состоянии перманентно находится Владимир Акименков. У него постепенно, медленно ухудшается зрение. Но у него колобома радужки, врожденный дефект, это заболевание, к сожалению, сейчас лечить не умеют. Я читал специальную литературу на эту тему, разговаривал с несколькими офтальмологами. Конечно, в СИЗО его состояние поддерживать труднее, чем на воле. Но его ситуация все-таки не катастрофическая. Сейчас она более или менее стабилизировалась. Нельзя сказать, что ему срочно требуется помощь. Андрею Барабанову помощь была нужна срочно, у него механическая травма, которую необходимо сразу же залечивать.

Некоторое время назад медицинская помощь требовалась Ярославу Белоусову, у него был гипертонический криз. Сейчас его ребенку предстоит операция, и адвокаты готовят ходатайство о переводе его под домашний арест, чтобы после операции он мог помогать жене с ребенком.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных

политических дел современной
России.

109 446

Марш миллионов, Болотная площадь

32 165